

Социология

УДК 316.42; 316.444

Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский, О.В. Санникова, М.В. Богуславский

ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ В ТРАНЗИТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Целью исследования определено прояснение потребностей студентов в транзитивных изменениях Удмуртского государственного университета в период перехода к транзитивной стратегии развития университетской инновационной экосистемы в регионе. В теоретической части обоснованы основные трансформационные вызовы современности, затрагивающие и сферу университетов в обществе перехода – транзитивном обществе, в котором нормативной становится необходимость постоянства инновационных изменений. По результатам проведенных в УдГУ в 2018 г. фокус-групп были выявлены основные проблемы и факторы воздействия на образовательную среду регионального университета, которые могут быть полезны для управленческого анализа и принятия решений. Существенно более результативными оказались два количественных исследования 2019 г. с общим названием «Оценка выпускниками качества образования в УдГУ и собственных образовательных, миграционных и карьерных перспектив». В первом случае был проведен анкетный опрос бакалавров 3, 4 курсов и магистрантов 1 курса очной формы обучения (n=611), во втором – онлайн-опрос выпускников УдГУ, завершивших университетскую подготовку в период 2008–2018 гг., проживающих в настоящее время за пределами Удмуртии и зарегистрированных на платформе vk.com (n=281). Были проанализированы: основные причины выбора УдГУ как вуза первого уровня подготовки; качество университетской подготовки, инфраструктуры вуза, соответствие образовательных программ современным требованиям рынка труда; основные послевузовские стратегии и факторы воздействия на миграционное поведение выпускников.

Ключевые слова: управление университетами, региональные университеты, транзитный университет, транзитивный университет, транзитивное общество, трансформационные изменения, управление рисками, УдГУ, потребности студентов, миграционное поведение.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-393-401

Введение

По последним данным опроса студентов Фонда общественного мнения (ФОМ), «мнение о том, что больше всего студентов в России сейчас волнуют проблемы поиска работы, разделяют 22 % россиян. 21 % граждан указали на дорогое платное образование и нехватку бюджетных мест, 19 % – на тяжелое материальное положение и низкие стипендии. Помимо этого, 6 % опрошенных считают, что у студентов есть проблемы с жильем, 5 % заявили о низком качестве образования» [1]. Современное российское и западное общество, в течение последних десятилетий утверждавшее приоритеты устойчивого развития, пришло к признанию того, что для современного этапа эти стратегические ориентиры не вполне соответствуют темпам социотехнических изменений и не формируют готовности к постоянству разрешения глобальных и локальных проблем, включая и потребности в адекватном теоретическом объяснении возникающих трансформаций. В связи с этими новыми социальными потребностями появились новые теории «текучей современности» [2; 3], «общества пространства потоков» [4], «общества новых мобильностей» [5]. Возрастание многомерной неопределенности, фиксируемое в повседневном взаимодействии и в процессах принятия решений, привело к пониманию повышения рискогенности социотехнической среды, соответственно, и социальная аналитика предъявила новую парадигму социального знания, получившую наименование «общества риска» [6-8]. Новые реалии в значительной степени оказали воздействие и на сферу высшего образования, включая студентов университетов. Стремительно возникающие изменения не оставляли времени для примерки аргументов целеполагания старших родственников в построении карьеры и жизненных сценариев. Факторы вы-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №18-013-00447-а «Транзитивный университет в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов».

бора и риски многократно возросли, так же как и ответственность за самостоятельно принимаемые решения. Радикальное изменение приоритетов современного социума в предельно заостренной форме сформулировал еще У. Бек в 1986 г.: «Мечтой старого общества является то, что каждый хочет и должен иметь долю пирога. Утопией общества риска является то, что каждый должен быть избавлен от отравления» [9]. Это, в частности, означало закрепление новых ролей и зон ответственности: анализа опасностей, предвидения рисков, минимизации сгущения неопределенности как в социально-профессиональной, так и частной жизни граждан.

Цель исследования

В современном обществе трансформационные изменения происходят во всех социальных институтах, включая и сферу университетского образования. Студенты, проходящие стадию завершения индивидуализации в процессе социализации, оказываются в пространстве многомерной неопределенности, когда есть представления о риске принятия необходимых решений, предположения о негативных следствиях производимых действий, когда начинают осознаваться конфликты целей в сложно структурированном обществе, так же как и способы их согласования и новые возможности. В этой связи получаемое образование может как повысить, так и существенно снизить дальнейшие персональные риски социально-профессионального сценария выпускников и административно-экономические риски региона. Соответственно, целью исследования является прояснение потребностей студентов в транзитивных изменениях Удмуртского государственного университета в период перехода к транзитивной стратегии развития университетской инновационной экосистемы в регионе.

Теоретические основания, методы и результаты исследования

По существу, западные социологи говорили об обществе перехода, транзитивном обществе, в котором нормативной становится необходимость постоянства инновационных изменений в ответ на глобальные, национальные и региональные вызовы. Эти вызовы оказываются стратегически значимы не только для брендовых, статусных университетов, активно вовлеченных в международное университетское пространство, но и для региональных, подверженных еще большим рискам в условиях ужесточения конкуренции за источники финансирования образовательного и исследовательского процессов, за привлечение сильных абитуриентов и преподавателей, за результативность взаимодействия с работодателями по созданию новых рабочих мест и по ряду других параметров. В этом новом транзитивном обществе перед региональными университетами встает очевидная дилемма: либо остаться в статусе транзитного университета – образовательной площадки бакалавров, преимущественно прикладного профиля, для последующей образовательно-трудовой миграции в экономически более развитые регионы, либо перейти к стратегии развития транзитивного университета, реализующего комплексный подход к формированию инновационной университетской экосистемы в собственном регионе. Эта альтернатива теоретически уже обосновывалась коллективом авторов в ряде публикаций, напр.: [10; 11].

В опубликованных в текущем году результатах исследования Института образования ВШЭ «“От Волги до Енисея...”: образовательная миграция молодежи в России» [12] выделены 5 типов регионов по показателям востребованности выпускников и послевузовской миграции.

1. Регионы-магниты – с высокой востребованностью среди выпускников школ и относительно низкой послевузовской миграцией.
2. Регионы-транзиты – с высокой востребованностью местных университетов у абитуриентов и относительно высоким показателем послевузовской миграции.
3. Замкнутые регионы – с относительно низкой востребованностью местных вузов и низкой послевузовской миграцией.
4. Регионы-экспортеры – с относительно низкой востребованностью своих вузов и высокой послевузовской миграцией.
5. Пограничные регионы с показателями, близкими к пограничным, не позволяющими определить тип востребованности локальных вузов и интенсивность потоков абитуриентов.

Удмуртская Республика отнесена по этой шкале к последнему типу регионов. Продолжая аналитику на основе этой типологии, можно сделать вывод о том, что республика в большей степени тяготеет ко второму типу регионов-транзитов, с относительно высокой востребованностью «домашних» вузов. Особенно на первом уровне подготовки по программам бакалавриата, позволяющем выпускникам успешно конкурировать за бюджетные места в магистратуре и на рынке труда в регионах-

магнитах. Есть ли здесь проблема, если качество подготовки достаточно высоко? Очевидно, что для таких регионов, как Удмуртия, с общей численностью населения? немногим превышающей 1,5 миллиона, – определено да.

Удмуртская Республика оказалась в тренде усиления образовательно-трудовой исходящей миграции. И, если и далее оставаться в статусе транзитного региона и транзитного университета, нарастающая убыль населения может существенно усугубить риски для сохранения автономного административного статуса самого региона. Сегодня мы можем говорить о пяти волнах миграционного оттока, непосредственно или косвенно затрагивающих республиканские вузы. Первая – это абитуриенты, завершившие школьную подготовку. Вторая – выпускники бакалавриата. Третья – завершившие обучение по программам магистратуры. Четвертая – выпускники с небольшим стажем работы, не нашедшие возможностей для удовлетворения личностных потребностей, включая построение карьеры и достойную оплату труда. И пятая – еще трудоспособные, как правило, высококвалифицированные ближайшие родственники выпускников, переезжающие к детям, часто уже на согласованные места занятости.

Как уже говорилось, современные вызовы университетам все чаще приводят к необходимости обращения к теоретической рефлексии, к пересмотру уже разработанных социальных теорий, а также к формированию новых, способствующих прояснению социально значимых задач, еще не нашедших конструктивного разрешения. Один из таких вызовов состоит в управляемом переходе от статуса транзитного университета к транзитивному, в частности развивающему и закрепляющему механизмы компенсаторной въездной миграции.

По результатам проведенных в УдГУ в 2018 г. фокус-групп, становится очевидным преобладание мнения о том, что для осуществления университетом статусного перехода из категории «транзитный вуз» в категорию «транзитивный» исключительно собственных усилий университета окажется недостаточно. Термин «транзитивный» означает «переходный», «трансформационный», обеспечивающий результативность новых форматов взаимно интересного и стратегически значимого взаимодействия всех региональных контрагентов. Для того чтобы стать центром развития региона, транзитному университету нужно стать транзитивным, т. е. находиться в постоянно переходном состоянии, в состоянии целенаправленных и управляемых трансформационных изменений.

Социальные практики и запросы студенчества в настоящее время в большей степени подтверждают статусные позиции Удмуртского университета как транзитного, обеспечивающего достаточную базу для последующего успешного конкурирования на бюджетные места в магистратуре университетов мегаполисов либо для успешного трудоустройства за пределами Удмуртии. Статус Удмуртского университета извне – в соседних регионах – самими студентами оценивается как невысокий. Для выбора Удмуртского государственного университета наиболее значимыми факторами оказываются: относительно близкое расположение; предоставление мест в общежитии для иногородних студентов; проживание в Ижевске родственников, знакомых или друзей; наличие бюджетных мест; относительно невысокая стоимость платной формы обучения; наличие подходящих экзаменов, требуемых для поступления. Основными причинами низкой оценки статуса УдГУ были названы: географическая близость Ижевска к крупным городам-мегаполисам с брендовыми университетами, притягивающими абитуриентов; сужение социального заказа университету со стороны традиционных отраслей промышленности Удмуртии; более худшие возможности трудоустройства, построения карьеры, оплаты труда, организации быта и досуга; снижение Удмуртским университетом проходного балла по ЕГЭ с целью привлечения потенциальных студентов, в том числе из соседних регионов.

Среди положительных моментов, привлекательных для студентов-бакалавров, оказались представлены: комфортная атмосфера для обучения; достаточно конкурентный уровень получаемых знаний и навыков; возможность проявить себя во внеучебной деятельности; различного рода выездные практики. Отрицательными моментами были названы: устаревшие формы проведения семинарских занятий и иногда скучноватые лекции; наличие балльно-рейтинговой системы, вынуждающей ориентироваться на получение баллов, а не знаний; недостаточная технологическая оснащенность аудиторий и учебных корпусов; нецелесообразность ряда дисциплин в учебном плане и неравномерность нагрузки; территориальный разброс учебных корпусов и общежитий; недостаточность поддержки и поощрения научных и академических достижений при более сильной поддержке внеучебной деятельности.

Вопрос качества подготовки студентов всегда был и остается принципиально значимым для региональных университетов. Здесь можно назвать три основные проблемы: старение квалифицирован-

ных кадров, слабость материально-технического обеспечения учебного процесса и недостаточность финансовых ресурсов регионального университета. По результатам исследований было определено, что студенты магистратуры нередко оценивают качество обучения на невысоком уровне, связывая это: с предоставлением устаревших, не актуальных материалов; дублированием программ бакалавриата; с отсутствием периодического обновления уже существующих программ; с недостаточностью бюджетных мест; с отсутствием практики кооперации магистерских программ с программами других вузов и предоставления двойных дипломов; с недостаточной нагрузкой для самостоятельной работы; иногда – с возрастным составом преподавателей, не заинтересованных в обучении студентов; с недостаточным количеством часов практики и собственно лекторов-практиков; с отсутствием новых направлений магистратуры, обеспечивающих занятость по новым профессиям.

Говоря же о магистратуре как отдельной ступени высшего образования, следует признать правоту замечаний студентов о том, что подавляющее большинство преподавателей, в силу ряда причин, не всегда ориентируются на необходимость учета специфики этих уровней подготовки в обеспечении образовательного процесса. Также наиболее серьезной проблемой административного управления студенты, как и преподаватели, считают то, что университет не формирует конкурсные заявки в федеральные целевые программы, обеспечивающие повышение статусной категории вуза и возможность дальнейшего развития с привлечением дополнительного финансирования в рамках выделенных категориальных групп университетов, соответственно, еще в большей степени ухудшая положение вуза в конкурентной среде в условиях реорганизации университетской системы.

Проведение фокус-групп, как и качественные исследования в целом, позволяет выявить основные проблемы и факторы воздействия на образовательную среду регионального университета, которые могут быть полезны для управленческого анализа и принятия решений. Существенно более результативными оказались два количественных исследования 2019 г. с общим названием «Оценка выпускниками качества образования в УдГУ и собственных образовательных, миграционных и карьерных перспектив»: анкетный опрос бакалавров 3, 4 курсов и магистрантов 1 курса очной формы обучения ($n=611$, выборка квотная, доверительный интервал – 95 %, доверительная вероятность – 3,61, февраль–март); и онлайн-опрос выпускников УдГУ, завершивших университетскую подготовку в период 2008–2018 гг., проживающих в настоящее время за пределами Удмуртии и зарегистрированных на платформе vk.com ($n=281$, с общей численностью 6900 соответствующих зарегистрированных респондентов, январь–февраль).

Собственно мотивы выбора вуза после школьного обучения оказываются более рациональными у респондентов группы выпускников: наличие интересующей специальности – 66,2 %, качество образования – 33,8 %, территориальная доступность вуза – 30,2 %; по сравнению с причинами выбора вуза студентами: наличие интересующей специальности – 63,2 %, территориальная доступность университета – 46,1 %, отсутствие возможности поступить в другой вуз – 30,9 %.

В то же время респонденты, реализующие в настоящее время обучение в университете, оказались существенно более требовательными и критичными при оценке собственной удовлетворенности обучением в УдГУ по сравнению с выпускниками, проживающими и осуществляющими профессиональную деятельность за пределами Удмуртии. 24 % опрошенных студентов отметили, что учеба в УдГУ полностью оправдывает их ожидания, 53 % – что оправдывает частично, 14 % указали, что их ожидания не оправдались, и 9 % затруднились ответить. Следует также обратить внимание на то, что магистранты чаще отмечали полную удовлетворенность обучением по сравнению с бакалаврами. В группе выпускников 45 % респондентов подтвердили качество подготовки в УдГУ, отметив, что обучение полностью оправдало их ожидания, 42 % отдали предпочтение оценке «оправдало частично», 10 % ответили, что подготовка в УдГУ полностью не оправдала их ожиданий, и 3 % не определились с оценкой. Здесь выпускники-бакалавры также оказались более критичными по сравнению с оценками удовлетворенности обучением работающими за пределами Удмуртии магистрами и специалистами. Наиболее часто о полностью оправданных ожиданиях сообщали респонденты из городов-миллионников и сельской местности. Чаще о неоправданных ожиданиях оказались склонны сообщать жители Москвы, Санкт-Петербурга и стран дальнего зарубежья. Значимых расхождений между ответами на этот вопрос среди выпускников, до момента поступления в УдГУ проживавших в Ижевске или за его пределами, выявлено не было.

Выпускникам было предложено оценить по пятибалльной шкале различные компоненты образовательной среды в институтах УдГУ, где они проходили обучение. Выше всего респонденты оце-

нили уровень профессионализма преподавателей, ниже всего – организацию практик и состояние материально-технической базы (табл. 1). Общая оценка удовлетворенности состоянием инфраструктуры института изменялась в зависимости от уровня полученной подготовки. Наименьшие оценки были выставлены выпускниками программ среднего профессионального образования и бакалавриата, наибольшие – выпускниками аспирантуры и специалитета.

Таблица 1

**Средняя оценка выпускниками образовательной среды в институтах УдГУ
(по пятибалльной шкале)**

	Среднее профессиональное	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Аспирантура	Повышение квалификации	Всего по выборке
Уровень профессионализма преподавателей	4,13	4,19	4,36	4,29	4,60	4,29	4,32
Индивидуальная работа преподавателей со студентами	4,00	3,60	3,70	3,67	4,40	3,69	3,65
Состояние материально-технической базы	3,59	3,53	3,46	3,63	3,80	3,42	3,47
Качество учебных программ	3,53	3,84	3,98	3,79	4,50	3,74	3,94
Организация учебного процесса	3,63	3,81	4,03	3,71	4,20	3,75	3,96
Организация практик	3,41	3,41	3,49	3,75	4,60	3,44	3,46
Взаимодействие администрации института со студентами	3,31	3,66	3,79	3,75	4,00	3,91	3,75

Оценки образовательной среды в УдГУ продолжающими обучение студентами оказались по полученным значениям несколько иными. Ответы студентов бакалавриата и магистратуры отличались несущественно. Студенты бакалавриата выше, чем остальные студенты, оценили уровень профессионализма преподавателей и организацию практик. Магистранты выше оценили материальную базу и индивидуальную работу со студентами.

Таблица 2

**Средняя оценка выпускниками образовательной среды в институтах УдГУ
(по пятибалльной шкале)**

Показатель	В целом по выборке	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет
Уровень профессионализма преподавателей	4,18	4,20	4,12	3,92
Индивидуальная работа преподавателей со студентами	3,60	3,62	3,62	2,50
Состояние материально-технической базы	3,41	3,40	3,45	3,62
Качество учебных программ	3,63	3,60	3,71	3,79
Организация учебного процесса	3,57	3,57	3,57	3,50
Организация практик	3,51	3,56	3,40	2,93
Взаимодействие администрации института со студентами	3,64	3,62	3,73	3,36

Выпускникам также было предложено оценить интенсивность взаимодействия администрации университета с региональным бизнесом и ветвями власти в регионе. Оценка интенсивности взаимодействия производилась по пяти балльной шкале, где 1 – очень низкая интенсивность, а 5 – очень высокая. По результатам полученных ответов, в целом интенсивность взаимодействия администрации вуза с предприятиями и организациями региона, а также органами государственной власти была оце-

нена на среднем уровне (средняя оценка для предприятий – 3,37, для органов власти – 3,33). Как и в случае с предыдущими ответами, более низкие оценки были склонны давать жители стран дальнего зарубежья, выпускники, в настоящее время проживающие в Москве или Санкт-Петербурге. Более высоко интенсивность взаимодействия с предприятиями оценили выпускники Института нефти и газа, Института гражданской защиты, Института педагогики, психологии и социальных технологий, Института удмуртской филологии и журналистики. Наиболее высоко интенсивность взаимодействия с органами власти оценили выпускники Института физической культуры и спорта, Института удмуртской филологии и журналистики, Института гражданской защиты. Аспиранты, выпускники программ повышения квалификации и магистры более высоко оценили интенсивность взаимодействия с предприятиями и организациями Удмуртии. В целом 54 % выпускников считали, что университет должен играть важную роль в развитии региона, еще 26 % выразили уверенность в том, что эта роль должна быть ведущей.

Основными причинами переезда из г. Ижевска после окончания УдГУ были названы: необходимость вернуться домой/на родину, повысить уровень жизни, сделать карьеру, профессионально реализоваться. Профессиональные и экономические причины были ведущими в первую очередь для жителей Ижевска, специалистов и магистров, выпускников естественного и инженерного направлений подготовки.

Наиболее низкие средние оценки выпускников, реализовавших миграционные настроения, получили следующие характеристики г. Ижевска: возможность найти высокооплачиваемую работу, вероятность найти перспективную работу в городе, возможность быстрого трудоустройства. На относительно высоком уровне, со средними оценками ниже 4, были отмечены следующие характеристики: развитость сферы досуга и развлечений, стоимость жизни в городе, стоимость покупки/аренды жилья. Таким образом, очевидно, что, по мнению выпускников, покинувших регион, г. Ижевск не предоставляет существенных возможностей для удержания выпускников университета с ярко выраженными миграционными намерениями.

Исследование показало невысокий уровень дальнейших миграционных ориентаций выпускников: более 70 % респондентов не намерены изменять настоящее место жительства в ближайшие 3 года. Также лишь 26 % выпускников заявили, что в ближайшее время планируют с разной степенью уверенности сменить специальность или направления своей работы. Чаще о таких намерениях сообщали жители стран дальнего зарубежья, Москвы, Санкт-Петербурга, городов с населением до 600 тыс., а также выпускники социальных направлений подготовки.

После окончания Удмуртского государственного университета 24 % опрошенных проходили обучение в других высших учебных заведениях. В этом случае качество подготовки и уровень развития инфраструктуры в Удмуртском государственном университете в среднем были оценены значительно ниже. Наиболее востребованными формами вузовского образования среди выпускников, трудоустроенных за пределами Удмуртии, были названы профессиональная переподготовка или повышение квалификации, а также магистерская подготовка. Здесь основными причинами продолжения образования были названы: необходимость получения знаний из смежных областей/профессий, необходимость дальнейшей специализации и изучения более глубоких основ профессии, требования работодателя или законодательства.

Что касается миграционных намерений студентов УдГУ, продолжающих в настоящее время подготовку в университете, то они могут создать большие проблемы региону. Прежде всего следует обратить внимание на то, что только пятая часть опрошенных (21,8 %) оценила вероятность трудоустройства после окончания УдГУ как высокую. Почти половина опрошенных (49,3 %) определила ее как среднюю. 17,7 % решили, что вероятность трудоустройства после окончания УдГУ является низкой. Характерно, что магистранты, как правило уже трудоустроенные, оценили вероятность своего дальнейшего трудоустройства по специальности выше, чем студенты бакалавриата. Также стало очевидным различие в оценках вероятности будущего трудоустройства по группам направлений. Среди студентов естественнонаучных и инженерных направлений оценка вероятности трудоустройства после окончания вуза была значительно выше, чем у студентов гуманитарных и социальных направлений. Также лишь 58 % высказались о намерении в дальнейшем работать по профессии, полученной в университете. Однако следует учитывать и то, что почти треть опрошенных (27 %) затруднились с ответом.

По результатам исследований очевидно, что отсутствие реальных возможностей и перспектив построения успешной карьеры в Ижевске и на территории республики приводит к тому, что миграционные ориентации оказываются достаточно высокими как у городских, так и у сельских студентов. Общая же тревожная тенденция состоит в том, что доля желающих уехать, уже несколько большая, чем доля желающих остаться, устойчива во всех группах студентов и свидетельствует о возможном ожидании дальнейших миграционных оттоков специалистов с высшим образованием из региона Удмуртии.

Таблица 3

Собираетесь ли вы изменить свое место жительства и переехать в другой город, страну после окончания вуза? / Уровень обучения (% от общего числа опрошенных по уровням обучения)

Собираетесь ли вы изменить свое место жительства и переехать в другой город, страну после окончания вуза?	Бакалавриат	Магистратура	Специалитет
Определенно нет	8,5	8,9	14,3
Скорее нет	20,5	20,5	28,6
Скорее да	35,6	37,5	42,9
Определенно да	15,3	17,9	0
Затрудняюсь ответить	20,1	15,2	14,3
Всего	100	100	100

Ответы на последующие вопросы показали, что лишь 30,3 % студентов не планируют покидать свое место жительства, что в целом совпадает с ответами о миграционных ориентациях. Зарубежные страны привлекают 18 % студентов, причем более половины из них предпочтут страны дальнего зарубежья. В другие города хотели бы переехать 48,2 % студентов, с приблизительно равным распределением между желающими переехать в Москву и в Санкт-Петербург, либо в другие крупные города России.

Основные выводы

Современные региональные зарубежные и российские университеты все чаще обнаруживают характеристики транзитного вуза. Он становится одновременно и центром образовательно-миграционного притяжения, и центром образовательно-миграционного отталкивания. Для того чтобы быть востребованным и стать центром развития региона, транзитному университету нужно стать транзитивным, т. е. находиться в постоянно переходном состоянии целенаправленных и управляемых трансформационных изменений. Сложности в понимании транзитивности оказываются связаны с тем, что приходится анализировать взаимодействие характеристик системы, относящихся как прошлому, так и к будущему формирующемуся состоянию [13]. Сегодняшние студенты также оказываются в пространстве многомерной неопределенности. И они принимают решения в первую очередь с ориентацией на те внешние ресурсы, которыми по разным причинам все еще не располагает Удмуртия.

Транзитивность – комплексная характеристика. Она становится определяющей для общества развития и экономики знаний. Недостаточность внимания к этим глобальным, национальным и региональным вызовам, к необходимости ускоренного согласования взаимно дополнительной деятельности всех региональных участников приведет к закрытию наиболее значимых потребностей выпускников в других регионах и мегаполисах. В этой связи одной из важнейших целей транзитивного университета становится инициативная для регионального согласования разработка стратегически значимых мероприятий, позволяющих не только создать перспективу профессиональной карьеры наиболее талантливым выпускникам, но и сделать университет центром генерации многоуровневых инноваций, ресурсов для развития экосистемы региона. Проведенные актуальные эмпирические исследования помогут сделать этот процесс принятия управленческих решений более конкретным и определенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аньков В. Опрос показал, что больше всего волнует студентов // Навигатор абитуриента. 13.09.2019. URL: <https://na.gia.ru/20190913/1558655107.html>.
2. Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года. Лекция Зигмунта Баумана // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.05.2011. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/4992>.

3. Бауман З. *Текущая современность* / пер. с англ. С.А. Комарова; под ред. Ю.В. Асочакова [и др.]. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Урри Дж. *Мобильности*. М.: Праксис, 2012. 576 с.
6. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну* / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
7. Бехманн Г. *Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний* / Готтхард Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.
8. Гидденс Э. *Последствия современности* / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вступ. ст. Т.А. Дмитриева. М.: Изд. и консалт. группа «Праксис», 2011. 352 с.
9. Curtis A. The vegetables of truth // BBC, Friday 10 October 2014. URL: <http://www.bbc.co.uk/blogs/adamcurtis/entries/a2094c9d-9864-348e-a241-7aa93adf0c09>.
10. Богуславский М.В., Ладыжец Н.С., Неборский Е.В., Санникова О.В. Транзитный и транзитивный университеты в транзитивном обществе: уточнение и взаимосвязь понятий // *Проблемы современного образования*. 2018. № 5. С. 83-98.
11. Богуславский М.В., Ладыжец Н.С., Неборский Е.В., Санникова О.В. Реализация социального заказа университетом в регионе: переход к транзитивности // *Интернет-журнал «Мир науки»*. 2018. Т. 6, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PDMN518.pdf>.
12. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова, О.В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.
13. Федотова М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 6. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-6-2013/philosophy/fedotova.pdf>.

Поступила в редакцию 12.11.2019

Ладыжец Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: Ins07@mail.ru

Неборский Егор Валентинович, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет
119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1 (стр. 1)
E-mail: neborский@list.ru

Санникова Ольга Владимировна, доктор социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: alexbor@udm.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО
Институт стратегии развития образования РАО
105062, Россия, г. Москва, ул. Жуковского, 16
E-mail: hist2001@mail.ru

N.S. Ladyzhets, E.V. Neborskiy, O.V. Sannikova, M.V. Boguslavsky

STUDENTS' NEEDS IN TRANSITIVE CHANGES OF REGIONAL UNIVERSITY

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-393-401

The aim of the study is to clarify the needs of students in transitive changes at Udmurt State University during the transition to a transitive strategy of the university innovation ecosystem development in the region. The theoretical part substantiates the main transformational challenges of our time, affecting the field of universities in a transition society – a transitive society, in which the need for constant innovation changes becomes normative. Based on the results of focus groups held at Udmurt State University in 2018, the main problems and factors of impact on the educational environment of a regional university were identified that may be useful for managerial analysis and decision making. Two quantitative studies of 2019, with the general title “Graduates’ assessment of the quality of education at Udmurt State

University and their own educational, migration and career prospects,” turned out to be significantly more effective. In the first case, a questionnaire survey of bachelors of 3 and 4 courses and first-year undergraduate full-time students (n=611) was conducted, in the second case – an online survey of UdSU graduates who completed university training in the period 2008-2018, currently residing outside Udmurtia and registered on the vk.com platform, (n = 281). The following were analyzed: the main reasons for choosing UdSU as a university of the first level of training; the quality of university training, the infrastructure of the university, the compliance of educational programs with modern labor market requirements; main post-graduate strategies and factors influencing the migration behavior of graduates.

Keywords: university management, regional universities, transit university, transitive university, transitive society, transformational change, risk management, Udmurt state university, students' needs, migration behavior.

Received 12.11.2019

Ladyzhets N.S., Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation
E-mail: lns07@mail.ru

Neborskiy E.V., Doctor of Pedagogy, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
M. Pirogovskaya st., 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: neborskiy@list.ru

Sannikova O.V., Doctor of Sociology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation
E-mail: alexbor@udm.ru

Boguslavsky M.V., Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the RAE
Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education
Zhukovskogo st., 16, Moscow, 105062, Russian Federation
E-mail: hist2001@mail.ru